

Данилова Анна Николаевна

ОЛОНХОСУТ-ИМПРОВИЗАТОР С. Н. КИРИЛЛИН КАК АВТОР САМОЗАПИСИ ОЛОНХО "ДЪУРАЙА КУО"

В статье рассматривается рукопись самозаписи олонхо "Дьурайа Куо" олонхосута-импровизатора С. Н. Кириллина-Элэгэс, который характеризуется и как фиксатор авторского фольклорного произведения. Его рукопись олонхо "Дьурайа Куо" хранится в рукописном фонде Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук) и впервые вводится в научный оборот как самозапись олонхо. Также в работе приводятся сведения об олонхосуте С. Н. Кириллине-Элэгэс и выявлены особенности самозаписи рукописи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 74-76. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 398.22; 801.81

Филологические науки

В статье рассматривается рукопись самозаписи олонхо «Дьурайа Куо» олонхосута-импровизатора С. Н. Кириллина-Элэгэс, который характеризуется и как фиксатор авторского фольклорного произведения. Его рукопись олонхо «Дьурайа Куо» хранится в рукописном фонде Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук) и впервые вводится в научный оборот как самозапись олонхо. Также в работе приводятся сведения об олонхосуте С. Н. Кириллине-Элэгэс и выявлены особенности самозаписи рукописи.

Ключевые слова и фразы: эпос-олонхо; олонхосут-импровизатор; самозапись олонхо; фиксация; рукопись; жанр.

Данилова Анна Николаевна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

daniilova.aanchyk@yandex.ru

**ОЛОНХОСУТ-ИМПРОВИЗАТОР С. Н. КИРИЛЛИН
КАК АВТОР САМОЗАПИСИ ОЛОНХО «ДЬУРАЙА КУО»©**

Работа выполнена в рамках исследовательского проекта «Рукописи самозаписей олонхо: опыт научного описания и исследования», поддержанного РГНФ (проект № 14-04-00381).

Проблема изучения истории записи якутских эпических сказаний в настоящее время остается весьма актуальной. Первые записи якутского эпоса олонхо в XIX – начале XX в. составили путешественники и политссылные А. Ф. Миддендорф, О. Н. Бетлинг, И. А. Худяков, В. М. Ионов, Э. К. Пекарский, С. В. Ястремский, В. Л. Серошевский и другие. Их заслуга заключается и в том, что они привлекли к собирательской деятельности грамотных людей из якутских селений. С 1930-х годов начинается сбор и фиксация записей текстов олонхо якутскими исследователями А. А. Саввиным, С. И. Боло, П. А. Ойунским, Г. В. Ксенофонтовым, А. А. Поповым, Г. У. Эргис, Г. М. Васильевым, И. В. Пуховым, Н. В. Емельяновым, В. Т. Петровым, П. Е. Ефремовым, В. В. Илларионовым, В. М. Никифоровым, П. Н. Дмитриевым и др. Среди них особый интерес представляют записи олонхо, которые были зафиксированы от нескольких поколений сказителей.

Как отмечает фольклорист С. Д. Мухомлева, в архив Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (ЯНЦ СО РАН) «с 1939 г. по 1946 г. были приняты 14 самозаписей олонхо из девяти районов республики: Амгинского, Мегино-Кангаласского (четыре рукописи), Намского, Орджоникидзево-ского (две рукописи), Усть-Алданского, Якутского, Верхневиллоиского, Виллоиского, Сунтарского» [4, с. 112]. Одним из таких самозаписей является рукопись олонхо «Дьурайа Куо» С. Н. Кириллина, которую зафиксировал сам олонхосут в 1966 г. в Морукском наслеге Мегино-Кангаласского района. Этот район Республики Саха (Якутия) является центральным, где сохранилась своеобразная эпическая традиция, передающаяся из поколения в поколение и творчески развивающаяся благодаря наличию самобытных носителей эпической культуры. Носители устной эпической традиции передавали будущим олонхосутам эпические знания, им было дано искусство воспроизведения олонхо в традиционных формах.

В свое время фольклорист В. В. Илларионов, который классифицировал олонхо по сказительским школам, отдельно выделил мегино-кангаласскую школу. К ней относятся олонхосуты И. И. Бурнашев-Тонг Суорун, М. Андреев-Оройко, К. Зыков-Кетер Кестекююн, Г. Слободчиков-Тэлээркэ, Н. И. Степанов-Ноорой [3, с. 35]. Также были известны олонхосуты П. Скрыбин-Аппайа, Е. Порядин-Манкы, с которыми тесно работал собиратель, фиксатор, олонхосут А. С. Порядин [4, с. 115-116]. Исследователи отдельно выделяют мегино-кангаласскую эпическую традицию, которая еще не стала объектом специального исследования. Хотя в 2013 г. были опубликованы краткий справочник «Олонхосуты Мегино-Кангаласского улуса» [5, с. 65] и тексты самозаписей олонхосутов из Мегино-Кангаласского района П. Г. Романова «Кыыс Ньургустай Куо» [7] и А. С. Порядина «Юрюнг Юедойээн» [6].

Одним из талантливых и известных олонхосутов из Мегино-Кангаласского района является Степан Николаевич Кириллин-Элэгэс.

Сведения об олонхосуте-импровизаторе. Семен Николаевич Кириллин-Элэгэс родился в 1919 г. в Тарайском наслеге Мегино-Кангаласского района. Дата смерти С. Н. Кириллина неизвестна. Был не женат, не имел детей.

Удостоверяющий документ о том, что С. Н. Кириллин-Элэгэс является олонхосутом-импровизатором, исполнившим олонхо для широкой публики, свидетельствует наличие анкеты об этом сказителе. Анкета сказителя хранится в папке документов «Анкеты олонхосутов Мегино-Кангаласского района» рукописного фонда архива ЯНЦ СО РАН [2, ед. хр. 853].

Репертуар. Олонхосут С. Н. Кириллин-Элэгэс в анкете, заполненной в 1941 г., указал, что олонхо начал исполнять с 22 лет [1, ед. хр. 853, л. 26]. Из репертуара известны три текста рукописи олонхо: 1) «Дьурайа Куо»; 2) «Ого Тулайах богатырь»; 3) «Кыыс Ньургун богатырка». Эти три рукописи олонхо по объему считаются большими [Там же].

История взаимодействия С. Н. Кириллина с другими олонхосутами, от которых унаследовал произведения. Олонхосут-импровизатор С. Н. Кириллин-Элэгэс своим учителем считал отчима, который учился исполнению эпоса олонхо от известного олонхосута того времени по имени Телебюр Прокопий. По сведениям соотечественников, этот Прокопий был внуком знаменитого олонхосута из Мегино-Кангаласского района Н. А. Абрамова-Кынат.

Степень грамотности. Из воспоминаний земляка Н. Н. Макарова об олонхосуте С. Н. Кириллине-Элэгэс можно узнать, что автор писал на латинском алфавите. Значит, он учился грамоте до 1939 г., еще до вступления в оборот другого алфавита. Как человек опрятный, все свои рукописи держал в чистоте и порядке, разложенными по отдельным папкам. В основном ведением самозаписи авторских фольклорных произведений занимался вечером после трудового дня. Это обстоятельство характеризует его как очень внимательного и скрупулезного человека, преданного своему делу и понимающего важность фиксации фольклорного материала. Записанный текст фольклорных произведений автор проверял несколько раз. Если он допускал грамматические ошибки в тексте, то когда проверял, старался их исправить, соскребая ножом. После этого автор записанный текст относил для проверки к учителю якутского языка Т. С. Попову [5]. Текст самозаписи олонхо «Дьурайа Куо» С. Н. Кириллина-Элэгэс, хранящийся в архиве ЯНЦ СО РАН составлен на современном якутском алфавите. Полагаем, что олонхосут-импровизатор и фиксатор самозаписи С. Н. Кириллин позже посредством самообразования овладел транскрипцией современного якутского алфавита.

Сведения о тексте самозаписи олонхо «Дьурайа Куо» С. Н. Кириллина-Элэгэс. Самозапись текста рукописи олонхо «Дьурайа Куо» была сдана в архив ЯНЦ СО РАН в 1966 г. Она записана на 82 листах.

На основе метода изучения самозаписей фольклориста С. Д. Мухоплевой о типах самозаписей [4, с. 112] самозапись текста рукописи олонхо «Дьурайа Куо» С. Н. Кириллина-Элэгэс относится к первому типу.

Как было отмечено выше, олонхосут С. Н. Кириллин обычно составлял самозаписи своих фольклорных произведений на латинском алфавите, но рукопись текста олонхо «Дьурайа Куо» поступила в архив написанной уже в транскрипции современного якутского языка [8, ед. хр. 141]. Из этого следует, что над рукописью самозаписи текста олонхосут работал долго. Данная рукопись олонхо написана в стихотворной форме без каких-либо нумераций.

Текстологическое изучение рукописи самозаписи олонхо показало, что текст олонхо имеет титульный лист и далее размещен на 82 страницах. Рукопись самозаписи текста олонхо составлена на серой плотной бумаге формата А4 чернильной ручкой. Судя по характеру написания и цвету чернил, она написана в разное время.

Как грамотный человек, олонхосут-импровизатор С. Н. Кириллин-Элэгэс на титульном листе написал название своего олонхо четкими большими заглавными буквами, используя при этом синие чернила. Также указал место записи и год, внизу – количество листов. Титульный лист рукописи олонхо выглядит следующим образом:

Кириллин (Герасимов)
Степан Николаевич
Олонхо «Тобус былас суһуохтаах Дьурайа Куо Бухатыыр»
(Имеющая девятисаженную косу дева-богатырка Дьурайа Куо)
Начало олонхо.

На 3-м листе автор определил жанр олонхо как «сахалы былыргылы олонхо» (старинное якутское олонхо).

Почерк красивый и четкий. Текст выправлен от начала до конца (страницы от 1 до 82). В одной странице размещены от 27 до 30 строк. В верхнем углу каждого листа с правой стороны указаны номера страницы. Перед каждым песенным фрагментом автор указал имя героя как в песне.

Наверху титульного листа слева архивистом определены номер фонда, описи и единицы хранения. На втором листе приклеена фотография олонхосута-импровизатора С. Н. Кириллина-Элэгэс (формат 9х12).

Как видно из рукописи самозаписи текста олонхо, С. Н. Кириллин четко придерживался традиции сюжетного повествования эпоса олонхо предыдущими поколениями олонхосутов. Известно, что в олонхо воспеваются подвиги богатырей «айыы аймаба», вступающих на защиту родной земли и его жителей от напастей злых духов «абааһы». По сюжету олонхо «Дьурайа Куо» к главной героине – богатырке, проживающей самостоятельно, прибывает свататься богатырь злых духов «абааһы». Богатырка сердится и вступает с богатырем «абааһы» в борьбу за свою честь. Олонхо заканчивается победой богатырки.

Отмечаем, что основным отличием сюжета данного олонхо от других традиционных олонхо является мотив упрека героини за полное одиночество и отсутствие продолжения рода. Этот мотив можно соотнести с демографической проблемой послевоенного периода (1960-е годы), когда многие женщины в стране остались одиночками, без мужей. В олонхо соблюдены традиционные эпические формулы, типические места и композиционное построение олонхо.

Характеристика искусства олонхосута-импровизатора. Олонхосут С. Н. Кириллин-Элэгэс был незаурядной творческой личностью, интересовался и хорошо знал прошлое предков якутов. Обладал красивым голосом. Как прекрасный певец-импровизатор, постоянно выступал на сцене, пел в концертах, участвовал в сценках и сценических постановках олонхо. Как вспоминают сородичи, с которыми он выступал на сцене, ему удавалось очень проникновенно исполнить роль богатыря айыы Юрюнг Уолана в олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» («Ньургун Боотур Стремительный»).

Таким образом, одним из хранителей и трансляторов эпической традиции якутов был олонхосут-информатор, фиксатор самозаписи, знаток якутской культуры Степан Николаевич Кириллин-Элэгэс. Будучи человеком грамотным, он проделал воистину «гигантскую» работу, составив и сохранив рукописи самозаписей созданных текстов олонхо.

Список литературы

1. Анкета олонхосута С. Н. Кириллина-Элэгэс // Рукописный фонд ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 3.
2. Анкеты олонхосутов Мегино-Кангаласского улуса // Рукописный фонд ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 3.
3. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутов. Якутск, 1982. 123 с.
4. Мухомлева С. Д. Типы самозаписей олонхо советского периода (1939-1946 годы) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2011. № 2 (3). С. 112-119.
5. Олонхосуты Мегино-Кангаласского улуса: краткий справочник. Якутск: Алаас, 2013. 220 с.
6. Порядин А. С. Юрюнг Юедюйээн: олонхо. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. 320 с.
7. Романов П. Г. Кыыс Ньургустай Куо: олонхо. Якутск, 2013. 243 с.
8. Рукопись Дьурайа Куо // Рукописный фонд ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.

**OLONKHOSUT-IMPROVISATOR S. N. KIRILLIN AS AN AUTHOR
OF SELF-RECORDING OF THE OLONKHO “D”URAIA KUO”**

Danilova Anna Nikolaevna, Ph. D. in Philology

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
danilova.aanchyk@yandex.ru*

The article examines the manuscript of the self-recording of the olonkho “D”uraia Kuo” by olonkhosut-improvisator S. N. Kirillin-Eleges who is also characterized as a recorder of author’s original folklore. His manuscript of the olonkho “D”uraia Kuo” is stored in the manuscript fund of the Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences and for the first time is introduced into scientific use as a self-recording of the olonkho. The paper also provides information about olonkhosut S. N. Kirillin-Eleges and reveals the peculiarities of a self-recording of a manuscript.

Key words and phrases: epos-olonkho; olonkhosut-improvisator; self-recording of the olonkho; fixation; manuscript; genre.

УДК 81-119

Филологические науки

В статье рассматривается афористический фонд китайской и русской лингвокультур. Особое внимание уделяется содержанию афоризмов, авторам и отношению к афоризмам на современном этапе. Авторы обосновывают положение о том, что китайские афоризмы, в отличие от русских, преимущественно передают нормы коммуникативного поведения, тогда как русские афоризмы раскрывают лингвокультурные концепты: душа, любовь, счастье и пр.

Ключевые слова и фразы: афоризм; афористический фонд; прескриптив; лингвокультурный концепт; коммуникативное поведение; культурные ценности; феминные афоризмы; маскулинные афоризмы.

Дмитриева Ольга Александровна, д. филол. н., профессор

Бай Юй

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
dtoa@mail.ru; youdengzi@163.com*

**СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ НОРМ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ И РУССКИХ АФОРИЗМОВ©**

Изучение афористического фонда языка привлекает как литературоведов, так и языковедов уже не один десяток лет. Афоризм давно перестал быть сугубо литературоведческой прерогативой, в последние десятилетия он становится предметом изучения лингвистики, языкознания и других наук, соответственно, изучается с различных позиций. В данной статье мы предлагаем рассмотреть диахронический аспект развития китайского и русского афористических фондов, акцентируя внимание на тематике афоризмов и динамике изменений норм коммуникативного поведения, отрелексированных в афоризмах, что еще не подвергалось лингвистическому осмыслению.

Афористический фонд языка содержит суперморальные ценности, максимы и нормы поведения. Нормы, принятые в том или ином обществе не статичны, активно подвергаются модификации в течение всего